

ГЛАВА 1

ЦЕРКОВЬ ВРЕМЕН АПОСТОЛОВ

Христиане верят, что Иисус Христос был (и есть) Сын Божий, единственный ёдинородный Сын, давно обетованный Мессия, посланный иудеям. Христиане всех поколений считают жизнь и служение Иисуса центром своей христианской сущности. Кроме того, они принимают Писания Нового Завета за непреложную истину, потому что в них содержатся, во-первых, описание жизни и служения Христа и, во-вторых, нормы теологического и морального учения Апостольских времен. К тому же, христиане унаследовали у евреев собрание Писаний, известное под названием "Ветхий Завет". Ранние христиане почитали обе эти книги единственным и бесспорным теоретическим и этическим учением. Иисус и эти священные книги стали источником и основой, на которой строится и развивается наше христианское мышление.

Хотя большинство поучений Иисуса посвящено Ему Самому и отношению к религиозной практике, которого должны придерживаться Его последователи, они включают в себя также идеи о том, как большинство Его последователей должны относиться друг к другу в едином живом организме — Церкви. В Евангелии от Матфея есть необычайно важные строки, в которых Иисус прямо заявляет: все споры между братьями должны решаться в церкви, если, конечно, они сами не могут выработать какой-либо компромисс (Мф. 18:17). В своей широко известной исповеди Апостол Петр провозглашал: Иисус есть Христос, Сын живого Бога; Иисус похвалил его за это заявление, добавив, что именно на этой истине о Нем Он хочет основать Свою Церковь.

Легко заметить, что у Иисуса в годы Его служения было множество последователей; но все они были разрознены, не

организованы в единую группу. Те, кто отвернулся от Него, "не ходили с Ним" (Ин. 6:66), просто сами вычеркнули себя из числа Его учеников и последователей. В ночь суда над Христом даже апостол Петр отрекся от того, что был Его учеником (Мк. 14:66-72). Очевидно, не существовало никакого официального списка последователей Христа; напротив, число Его сторонников и последователей постоянно менялось, даже во время распятия.

Но события первого дня Воскресения превратили Его последователей в единый организм, объединяющий всех верующих. Они не были больше случайной группой людей, готовых в любой момент бросить все и вернуться к своим рыбачьим сетям (Ин. 21:3). Теперь они решили полностью посвятить себя нелегкому труду продолжения начатой Господом проповеди Евангелия. Иисус сказал им оставаться в Иерусалиме до тех пор, пока "не облечетесь силою свыше" (Лк. 24:49). После этого им надлежало донести благовестие до каждого человека (Мк. 16:15), крестить людей и учить их слову Христа (Мф. 28:19-20).

Ожидая эту обещанную силу, апостолы оставались в Иерусалиме до дня Пятидесятницы. Тогда на них сошел Святой Дух, нарушил привычное, размеренное течение их жизни; апостолы начали говорить на иных языках, и это событие собрало огромную толпу любопытных, так как в Иерусалим на великий праздник Пятидесятницы стекались евреи со всех уголков Римской империи. Пользуясь случаем, апостол Петр привлек внимание людей и стал проповедовать им об Иисусе, особо выделив Его отношения с Богом, указав, что Бог даже воскресил Его из мертвых, освободил от смерти, той смерти, которую на Него навлекли сами же евреи. Того Иисуса, которого они предали на распятие, Бог сделал Господом и Христом. Когда собравшиеся вокруг апостола Петра люди спросили его, что им делать, чем можно загладить свою вину, апостол велел им покаяться и креститься. Только так будут прощены их грехи, и Бог даст им дар Святого Духа. Три тысячи человек откликнулись на это приглашение. Большинство церковных историков именно с этого великого события ведут отсчет церковной истории. Иисус был провозглашен Христом; человеку было указано на греховность его природы, и всем было дано приглашение обрести спасение. Многие откликнулись на это приглашение и стали настоящими христианами — верующими в Христа. Вскоре к ним присоединились тысячи других. Спустя немного времени число участников этого нового движения насчитывало пять тысяч человек (Деян. 5:14). И даже большое число священников приняли новую веру (Деян. 6:7).

С такого простого начала росла и расширялась церковь в течение всего первого века. Сначала все верующие были собраны в Иерусалиме. Когда еврейские религиозные деятели начали преследовать новую веру, первой жертвой пал апостол Стефан, проповедавший в синагогах (Деян. 7). Он стал мучеником. (Слово “мученик” происходит от греческого слова *martyς*, означающего “свидетель” — человек, готовый свидетельствовать за свою веру даже под угрозой смерти). Сразу после гибели апостола Стефана гонения на христиан распространились по всему Иерусалиму, и верующим пришлось скрываться в Иудее и Самарии (Деян. 8:1). Так впервые в истории церкви христианство распространилось за пределы Иерусалима. Апостол Филипп проповедовал самарянам и привел к вере хранителя “царицы Ефиопской... всех сокровищ”, который возвращался домой после поклонения в Иерусалиме¹. Савл преследовал новых верующих в Дамаске в Сирии (Деян. 9:2), а солдат-язычник по имени Корнилий после откровения уверовал в Иисуса (Деян. 10). Огромное количество верующих разошлось по всей земле; многие земли (Финикия, Кипр) и города (Антиохия) стали называться христианскими (Деян. 11:19, 26).

Восточный берег Средиземного моря стал христианским, со многими крупными влиятельными христианскими центрами в крупных городах. Большая часть книги Деяний Апостолов посвящена служению и миссионерским путешествиям апостола Павла. Первый его маршрут проходил через Кипр в Малую Азию. Второе путешествие — это долгие дороги в Трою через Малую Азию, а затем, через Македонию в Грецию и обратно. Третье путешествие началось с длительного пребывания в Ефесе (с этого пребывания началось преображение целой провинции Римской империи), за которым последовала новая тяжелая дорога через Македонию и Грецию. И когда Павел, после всех своих приключений, вернулся в Рим, там собрались уже все христиане, готовые к встрече с ним (Деян. 28:14-15).

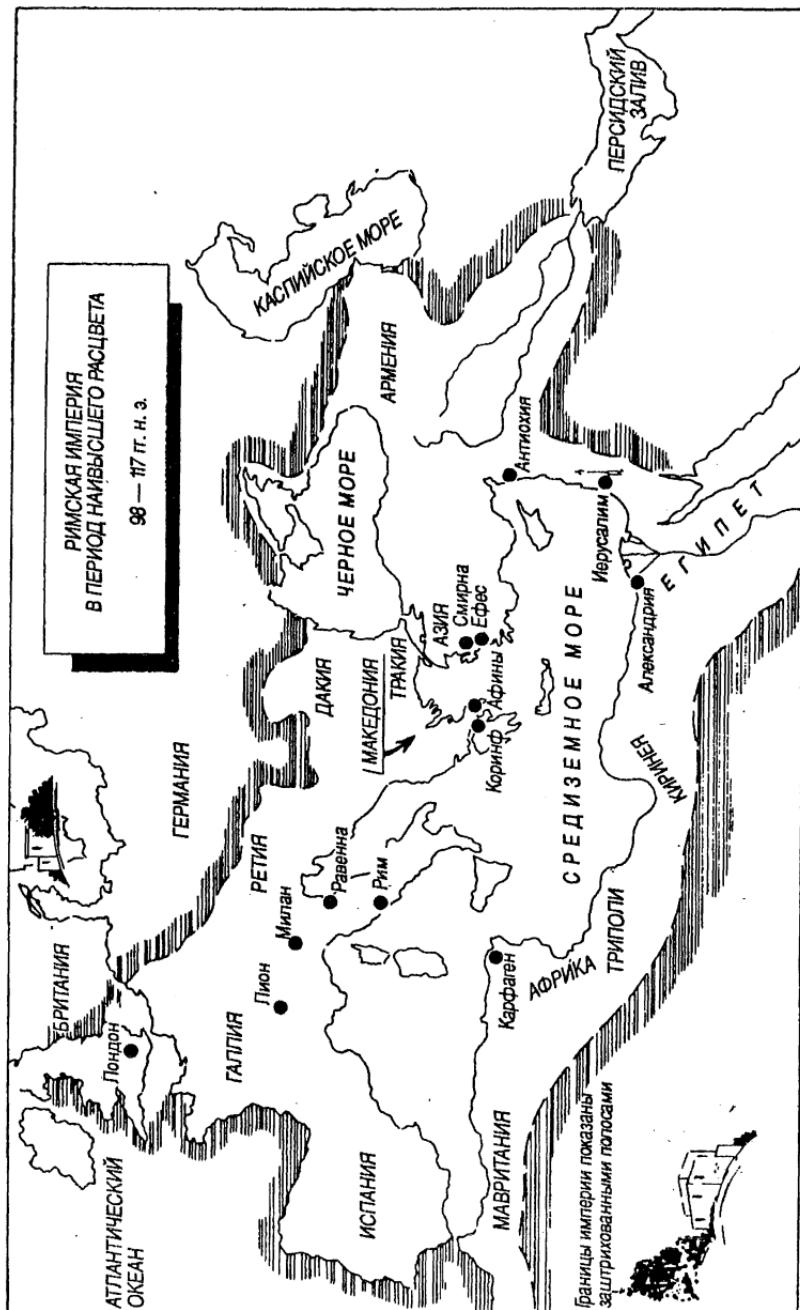
Вот как все началось. Из маленького провинциального центра Иудеи новая вера, христианство, вскоре распространилась в важнейшие города Римской империи: Антиохию, Ефес, Афины, Коринф, Рим и, возможно, в Александрию. В книге Деяний содержится обширная информация об апостоле Павле и его путешествиях, немного меньше об апостолах Петре и Иоанне (особенно в первой части книги). Но что же случилось с остальными апостолами? Об этом сохранилось очень мало сведений. Во всех христианских конфессиях существует традиционная точка зрения на дальнейший жизненный путь апостолов. Почему-то считается, что апостол Фома связан с Индией, апостол Иаков — с Испанией, а другие апостолы традиционно

связываются с различными уголками Империи и с незахваченными римлянами территориями. Но большая часть этих сведений является всего лишь историческими легендами, которые в настоящее время не считаются достоверными.

Это означает, что не существует каких-либо точных, достоверных описаний деяний всех апостолов уже спустя несколько недель после Пятидесятницы. Трудно поверить, что большинство из них оставалось в Иерусалиме до конца своих дней. Вспомним сделанное мимоходом заявление апостола Павла (1 Кор. 9:5) о том, что все имеют право “иметь спутницею... жену” как это сделал апостол Петр; и все другие апостолы были готовы не только жениться, но и путешествовать. Но мы не знаем никаких подробностей. Выдающийся церковный историк начала нашего века Адольф Гарнак указывал, что вся евангелизация, проходившая в Римской империи, осуществлялась “непрофессиональными миссионерами”, простыми христианами, делившимися своей верой и своими свидетельствами со всеми жителями различных мест, куда их забрасывала нелегкая жизнь². Даже вдовам было доверено осуществление преобразований. Бесчисленное количество других верующих, погибших за свою веру жестокой, мученической смертью, привели своим примером к христианству много язычников — они стали мучениками, свидетелями в лучшем смысле этого слова. Тертуллиан, влиятельный религиозный деятель и известный христианский писатель, к которому мы не раз еще будем обращаться, принял истинную веру как раз после такого свидетельства. И говоря о своем обращении, он воскликнул: “Кровь мучеников — семя церкви!”

За исключением некоторых поучений в евангельских рассказах, Иисус не говорил прямо о том, какова должна быть Его церковь. Авторы книг Нового Завета, однако, постоянно отражают основы церкви в том виде, в каком она существовала впоследствии. Эти указания да еще несколько комментариев, которые можно найти в книге Деяний, дают нам дополнительную информацию о том, как была организована и как осуществляла свою деятельность церковь во времена апостолов. Для исследования развития церкви в последующие века необходимо внимательно рассмотреть и правильно понять жизнь церкви в первом веке.

В трудах апостолов церковь именуется по-разному. Но одно из наименований имеет наиболее общее и глубокое значение — “тело Христа”. Эту идею особенно развивал апостол Павел, сравнивая церковь с человеческим организмом, объединяющим различные органы, многие из которых служат совершенно определенным целям, но каждый приносит благо всему человеческому организму (1 Кор. 12:12-30). Особое внимание апостол

Павел уделяет тому, что все христиане в Коринфе должны жить в мире и гармонии друг с другом, каждый человек должен использовать все свои способности только на общее благо. Павел резко выступал против любого разделения, любых распри между христианами в теле Христовом, независимо от того, споры ли это о том, какой человек внес больший вклад в духовную жизнь или даже какой проповедник более достоин похвалы (1 Кор. 3:3-9).

Очевидно, не только апостол Павел горячо выступал за единство тела верующих; но во многих апостольских Писаниях содержится заявление о необходимости всеобщего единства, преодолевающего географические границы. Когда христиане в Палестине страдали от голода, апостол Павел собирал пожертвования для них в Македонии и Ахалии (1 Кор. 16:1-3; 2 Кор. 8:9). Христиане в Антиохии также заботились о нуждах своих братьев в Иудее (Деян. 11:27-30). Все эти примеры показывают отношение христиан друг к другу как к частям одного тела, единого тела Христа. Духовные взаимоотношения стали прочным "скелетом", связавшим всех христиан и отделившим их от остального мира. Таким образом, появились серьезные различия между членами церкви и теми, кто еще не присоединился к ней.

Решающим фактором, определившим успех деятельности церкви в I веке, стало Послание, принятое в 1-м Иудейском совещании в Иерусалиме (см. Деян. 15). Апостол Петр крестил Корнилия и его домочадцев, за что вскоре был подвергнут жестокой критике (см. Деян. 10). По возвращении апостола Павла из первого миссионерского путешествия, он был втянут в спор братьями из Иерусалима, которые утверждали, что только прошедшие обрезание по закону Моисееву могут обрести спасение. Это и явилось причиной для созыва Иерусалимского совещания, которое в конце концов решило, что христиане из язычников не обязаны обрезываться, если только они отказываются от таких противных иудейскому сознанию вещей, как идолопоклонство, безнравственность и кровавая пища. Это дало всем проповедникам больше свободы и гибкости; теперь им было проще нести христианский призыв в языческий мир. Так, освободившись от жестких иудейских законов, христианство быстро распространилось по всему Средиземноморью. Но все это вовсе не означало появления каких-то разделений между христианами, евреями и неевреями; это лишний раз доказывало: основой общения стал Христос, а не иудейский закон, не иудаизм. И вскоре христиане из язычников заметно превзошли числом евреев.

Другим важным фактором укрепления церкви времен апостолов стали ее организация и ее должностные лица. В Новом

Завете перечислены различные руководители церкви: апостолы, пророки, пастыри, наставники, епископы, старейшины, благовестники (евангелисты), священники. Часто возникают споры: разные ли это служения, или один человек может совмещать несколько из них? Также часто возникают сомнения, связаны ли эти служения с “должностями” привычном смысле слова, а люди, исполняющие их, имеют достаточно власти и авторитета, или это просто какие-то определенные функции, необходимые в церкви. Вполне возможно, считают некоторые, что нет особой разницы между “должностью” и “функцией”. Нет сомнения, что все вышеперечисленные “должности” были функциями в служении. Но люди, которые исполняют их, облечены властью и авторитетом, которые реализуются через служение. Нужно всегда помнить, что ныне должности в церкви — это функции в служении. И нельзя забывать, что люди, исполнявшие служения в ранней церкви, получали свою власть как результат! Так как споры и борьба вокруг церковной организации будут привлекать наше внимание практически на протяжении всей книги, нам необходимо рассмотреть положение в церкви времен апостолов. Для удобства анализа церковных должностей разобъем их на две группы: общие и местные³.

К общим можно отнести апостолов, пророков, наставников и евангелистов. Апостолов было всего двенадцать, позднее к ним присоединился Матфий (Деян. 1:26). Павел также был апостол, о чем однозначно говорится в Послании к Галатам (Гал. 1,2)⁴. У Апостолов была сила получать и направлять на других дары Святого Духа, и это придавало уникальность их служению (Деян. 8:14-17). Благодаря своей близости к Иисусу, благодаря тому, что Он Сам был их учителем и наставником, что все свои знания и умения они получили непосредственно от Него, апостолы образовали особую группу руководителей церкви, которые могут разрешить даже самые сложные вопросы (вспомните вопрос об обрезании христиан из язычников и совещание, которое было собрано по этому вопросу в Иерусалиме (Деян. 15)). Но, как это часто бывает с людьми, занимающими очень высокие и ответственные должности, работа апостолов не могла длиться долгое время. И нигде в Писании вы не найдете упоминания о втором поколении апостолов церкви. После смерти этих людей других апостолов в церкви не было! Их “верительные грамоты” были настолько безупречны, их жизнь и служения настолько авторитетны и значимы, что вся последующая история церкви сверяет свои теории, свою практическую деятельность и церковную жизнь непосредственно с учением апостолов. Получив свою власть непосредственно от Христа, они четко сформулировали законченное учение для первого поколения верующих; и

эта модель поведения, эти наставления стали образцом, законом для всех последующих поколений христиан.

Пророки были ораторами, глашатаями (вспомните, среди них можно встретить даже женщин!⁵) Бога. Слово “пророк” в Ветхом Завете означает не только человека, предсказывающего будущее, но и человека, который может получать послания от Бога о каком-либо другом человеке. Пророк остается пророком, делает ли он громогласные предсказания по поводу роковых, как мы говорим, событий, или просто спокойно общается с Богом. Пророк Агав предсказал два события: голод и заключение в тюрьму апостола Павла (Деян. 11:27; 21:10,11). Павел в своих посланиях часто говорит о людях, обладающих даром пророчества. Но, к сожалению, этот дар утрачен современной церковью; он умер вместе с верующими первого поколения. Как особый дар, дар пророчества не вышел за пределы церкви первого века. Современные пророки тоже часто говорят за Бога. Но они являются пророками в общем смысле этого слова. Но удивительное владение этим уникальным даром Святого Духа было утрачено со смертью последнего из апостолов.

Более широко толкуется должность учителя, наставника. До сих пор продолжаются споры по поводу слов апостола Павла в Послании к Ефесянам, 4:11. Предмет спора прост: что имел в виду Павел, когда говорил о “пастырях и учителях”? Существует несколько точек зрения; одна из них утверждает, что апостол говорил об одном человеке, занимающем должность “пастыря-наставника”, другие же утверждают, что Павел говорил о разных людях. Возможно, что это не принципиально, что эта разница не существенна. Если эту должность занимает один человек, то, помимо наставнической работы, он осуществляет еще и пастырскую деятельность. Если же эти слова относятся к двум разным людям, а все говорит за такую точку зрения, то работу пастыря можно сравнить с деятельностью старейшины, о которой мы уже вкратце упоминали.

Мы должны помнить, что эти три должности: апостол, пророк и наставник, — являются общими. Что это значит? Ответ прост: их власть не ограничена какой-либо местностью. Она распространялась на всю церковь. Все апостолы имели свою апостольскую власть вне зависимости от того, где они в данный момент находились: в Иерусалиме, в Антиохии, в Самарии, в Галатии или где-нибудь еще. Эти же слова можно сказать и о пророках. Пророк Агав пришел в Антиохию из Иерусалима, чтобы произнести свои пророчества о грядущем голоде. Пророком может стать не каждый; вот почему этот дар всегда был в особом почете у христиан.

Это же относится и к наставникам, учителям. Учитель — общая должность, и настоящий наставник не сидел на одном месте, но постоянно путешествовал. В Новом Завете можно найти немного упоминаний этого служения, но в особо важных случаях, например, в Еф. 4:11 и 1 Кор. 12:28-29, учитель упоминается наравне с апостолами и пророками. Так как все учителя странствовали, то перед христианами встала трудноразрешимая задача: как определить, истинный ли это наставник или ложный? Апостолы в своих посланиях постоянно предупреждали: “Берегитесь лжеучителей!” Эта проблема ставится во 2-ом и 3-ем Посланиях апостола Иоанна. Во 2-ом Послании Иоанн предупреждает нас о лжеучителях (2 Ин. 7:11); в 3-ем Послании апостол обращается к противоположной проблеме: неприятии местными церковными руководителями истинных учителей из-за их (руководителей) стремления к первенствованию (3 Ин. 5-10). Церковная летопись II века, датированная приблизительно 125 годом, также обращает наше внимание на лжеучителей, хотя и представляет собой сборник цитат из речей и посланий апостолов, пророков и т.д. В ней показаны способы, как можно разоблачить лжеучителя: истинный учитель может оставаться на одном месте только один день, в случае крайней необходимости — два, но никак не больше. Если же он задержался на одном месте в течение трех дней, то это уже “лжепророк”⁶. Такой учитель становится простым нахлебником! Если истинный учитель уходит в другой город, то на дорогу он просит немного еды, чтобы хватило только на дорогу. Но если он просит еще и денег, то это лжепророк.⁷ Всякий, учащий правде, но на деле поступающий неправедно, — лжеучитель!⁸ Таким образом первые христианские общинны распознавали истинных и ложных учителей.

Четвертой общей должностю должны стать, по идеи, евангелисты (“благовествующие”, “благовестники”). Это слово не часто встречается в Новом Завете. Благовествующим Христа называли Филиппа, который проповедовал в Самарии, в частности, проезжавшему мимо хранителю ценностей царицы Ефиопской (Деян. 8:5-39). В Писании так называют только его; хотя в Библии и сказано, что Тимофей тоже был благовестником (2 Тим. 4:5). Слово “благовестник”, “евангелист” означает человека, проповедовавшего благовестие. Оно применялось ко всем странствующим проповедникам первого века, по всему пути следования провозглашающих Христа.

Эти должности были самыми главными, пользующимися всеобщим уважением в церкви I века. Но апостолы и пророки умерли вместе с тем веком; лишь учителя действовали и во II веке. Крайне редко в церковных летописях можно встретить

упоминание о евангелистах, хотя, без сомнения, многие верующие выполняли эту работу, независимо от того, называли ли их этим словом или нет. Но у всех этих должностей есть одна общая черта: никто из выполняющих эту работу не был привязан к какому-либо определенному месту жительства или к общине. Но ситуация совершенно меняется, если мы начнем рассуждать о местных должностях.

То, что описано в главе 6 книги Деяний, принято считать началом деятельности диаконов, хотя само слово в этих строках Писания не употребляется. Греческие иудеи были недовольны тем, что их вдовы "пренебрегаемы были" при ежедневной раздаче пропитания внутри общины. Апостолы, обдумав сложившуюся ситуацию, предложили избрать семь человек, которые бы следили за распределением. Все семья избранных носили греческие имена, в том числе и Филипп, позднее ставший евангелистом. Греческий аналог слова "дьякон" — "слуга"; именно это и входило в обязанности этой семерки — быть слугами христианской общины, взяв на себя заботу и ответственность за все физические потребности ее членов. В более позднем 1-м Послании к Тимофею (гл. 3) приводится полный перечень качеств, необходимых для людей, желающих заниматься этой деятельностью в церкви, перевалившей за полвека своего существования. Но кроме простого перечисления необходимых качеств, нам не удается найти ни предписаний, что же именно делать, ни характеристики ответственности, возлагаемой на этих людей. Обычно дьяконы принимали на себя ответственность за материальные потребности членов общины, хотя невозможно установить, какие именно потребности здесь подразумеваются, нет также сведений о том, насколько велика была эта ответственность. Но не возникает сомнений, что это служение носило местный характер. Если исполнявшие общие должности пользовались властью и непререкаемым авторитетом во вселенском масштабе, то дьяконы и старейшины обладали властью лишь в местной общине.

Хотя должность дьякона была установлена раньше, люди, назначенные старейшинами (пресвитерами), всегда имели больший авторитет в местных общинках. Еще в еврейских синагогах, в дохристианский период, существовали старейшины; и христианские старейшины, скорее всего, являются простым продолжением этой традиционной церковной должности. Впервые в Новом Завете упоминание о старейшинах встречается в Деян. 11:30. Варнава и Савл передали пресвитерам (старейшинам) церкви в Антиохии всю собранную помощь. По возвращении апостола Павла из первого миссионерского путешествия, он и Варнава встречались и проводили совещания с пресвитерами различных

церковных общин в Малой Азии, которых они назначили на раннем этапе своего путешествия. Когда произошел спор об обрезании христиан из язычников, то для решения этого вопроса были приглашены апостолы и пресвитеры (Деян. 15:2,4,6,22,23; 16:4). И во время своего третьего миссионерского путешествия апостол Павел, желая говорить с руководителями церкви в Ефесе, призвал на встречу в Милит пресвитеров (Деян. 20:17).

Также необходимо указать, что по прибытии пресвитеров на беседу Павел обратился к ним, назвав их “епископами” (слово “епископ” на русский язык переводится как “блюститель”) (ср. Деян. 20:17 и 20:28). Апостол Павел приводит все качества, необходимые для старейшин, в своем 1-м Послании к Тимофею (гл. 3) и в Послании к Титу (гл. 1);; но в середине Послания к Титу Павел использует термин “епископ”, или “блюститель”, — слово, употребляемое только еще в Послании к Тимофею. Нет никаких сомнений, что для апостола Павла эти два слова, два названия относятся к одной и той же группе людей. И в 1-м Послании Петра апостол говорит о старейшинах, или пресвитерах (5:1-4), которых во втором стихе он называет епископами или блюстителями*. Правда, подобные названия не встречаются в самых ранних рукописях. Однако нельзя оспаривать и тот факт, что все они встречаются все-таки в первых рукописных христианских текстах, а это доказывает, что с самых первых дней существования церкви эти два термина использовались наравне для обозначения одной и той же группы людей⁹. В тех же строках Писания апостол Петр использует слово “пастырь” (см. также Еф. 4:11).

Итак, старейшины осуществляли духовный надзор над общиной. Старейшины (или епископы — как вам больше нравится) были назначены для заботы о своей пастве, чтобы кормить своих людей, воспитывать их, делать все, что входит в обязанности настоящего пастыря-пастуха (пастора). Слово “старейшина” означает просто человека старшего по возрасту, человека, который пользуется заслуженным авторитетом и влиянием в своей общине. Слово “епископ” в дословном переводе означает “надсмотрщик”, человек, который осуществляет надзор; “пастырь” означает пастух. Таким образом, слово “старейшина” относится более к человеческим отношениям, к человеческому уважению, в то время, как “епископ” и “пастор” больше характеризуют человека с точки зрения рода его занятий — духовного ли надзора или его пастырской деятельности, работы “пастуха”. Со временем из всех этих слов чаще других стало использоваться “епископ”. Именно этот термин прошел через всю историю

* В русском синодальном переводе здесь употребляется слово “пастыри”. —
Прим. ред.

церкви с самых первых дней ее существования и до нашего времени.

“Пресвитер” — греческий эквивалент слова “старейшина”. В английском языке это слово звучит аналогично. Именно поэтому историки предпочитают пользоваться этим названием чаще всех остальных. Но, к сожалению, слово “пресвитер” вскоре претерпело серьезное изменение в своем значении, в чем мы вскоре убедимся. Вот почему необходимо уделять пристальное внимание каждому появлению этих слов в тексте и тому, в чем они расходятся с первоначальным новозаветным значением.

Говоря о пресвитерах, необходимо упомянуть еще об одном обстоятельстве. В Новом Завете все эти названия (пресвiterы, старейшины и т.д.) встречаются только во множественном числе. И хотя слова “старейшины” и “епископы” практически не изменяясь проходят по всему тексту Писания, вам не удастся найти ни одного случая использования этих слов в единственном числе по отношению к какой-либо церкви. Они всегда стоят во множественном числе: “пресвiterы”, “епископы”. И когда апостолы Павел и Варнава назначали пресвiterов в церквях Малой Азии, это слово также употреблено во множественном числе (Деян. 14:23). Указывая Титу о необходимости назначения в каждый город на Крите пресвiterов, Павел снова использовал множественное число (Тит. 1:5). Когда Павел обращался в своем Послании к церкви в Филиппах, он адресовал свое письмо всем “епископам и диаконам” (Флп. 1:1). Как мы увидим в дальнейшем (гл. 3), вскоре, однако, в религиозных общинах пришли к одному епископу. Необходимо отметить, что в Новом Завете нет ни строчки об этом “упорядочении”. Это событие, эта перемена оказало огромное влияние на все дальнейшее развитие церкви. Но она была отступлением от церкви апостольского образца.

Под руководством людей, занимающих эти должности (часть из них общие, часть местного значения), церковь закончила первый век своего существования. Однако эти первые десятилетия церковь была чем-то гораздо более значимым, чем простой организацией со своей иерархией. Скорее, церковь представляла собой новый образ жизни, новый способ общения. Но некоторые важные черты, присущие церкви в первый век ее существования, удалось сохранить, и они были характерны для церкви в ее дальнейшей жизни. Возможно, что двумя основными действиями в церкви стали крещение и Господня трапеза. О крещении говорил сам Иисус и все апостольские учения включают его в себя, а апостол Павел указывал на особое значение крещения в жизни христианина. Заканчивая проповедь в день Пятидесятницы, апостол Петр пригласил всех верующих, слушающих его, креститься, чтобы смыть с себя все грехи. И греческие, и латинские отцы церкви считали это

основной целью крещения. Несмотря на то, что в наши дни существуют противоречивые теории о формах крещения, есть множество заслуживающих абсолютного доверия свидетельств, с которыми в принципе все согласны, что крещение с самых первых дней существования христианства осуществлялось погружением и лишь над теми, кто был достаточно зрелым для сознательного служения Богу. В своих Посланиях апостол Павел указывал на особую роль крещения как смерти для старой жизни и возрождения в воскресении Христа (Рим. 6:1-4). А апостол Петр, в свою очередь, говорил, что крещение — это не просто “плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести” (1 Пет. 3:21).

В свой последний вечер жизни на земле Иисус вместе со своими учениками праздновал еврейскую Пасху; и Он постоянно напоминал им о необходимости помнить о Его жертвенной смерти через потребление хлеба и вина — аллегорий Его тела и крови. Этот акт единения с воскресшим Христом является отличительной чертой апостольской службы поклонения, проводимой в честь Его воскресения в первый день каждой недели. И хотя эта служба обычно сопровождалась проповедями, она прежде всего являлась совместным участием всех в Господней трапезе, что было важнейшей составной частью раннехристианского поклонения.

Часто в связи с Господней трапезой, и даже иногда раньше трапезы, встречается упоминание о праздничной “агапе”, или вечери любви. Что же собой представлял этот праздник? Это был совместный ужин всех членов общины с воспоминаниями о пасхальной пище, которую Иисус разделил со своими учениками прежде установления Им Господней трапезы. Но эта “вечеря любви” вскоре породила много трудностей, так как многие члены общины стали рассматривать эту традицию как простой показ своего изобилия. Они потеряли способность воспринимать этот праздник с точки зрения простого общения между христианами разного состояния и у них появилось стремление поделиться своей пищей с такими же богатыми людьми, как и они сами. Еще апостол Павел в Послании к Коринфянам указывал: эти люди обесценили весь праздник — если они были настолько голодны, то им необходимо поесть у себя дома, но не разрушать дух совместной пищи (1 Кор. 11:20-22; 33-34). Именно поэтому “вечеря любви” уже к концу первого века потеряла свой первоначальный смысл.

В дополнение ко всемуказанному необходимо добавить, что ранние христиане сопровождали свои службы пением гимнов, большинство из которых были заимствованы из иудейской книги Псалмов. Это лишний раз свидетельствует о том, что большинство членов ранних христианских общин проводили свои встречи в домах, хотя, без сомнения, в Палестине некоторые общины

собирались в синагогах. В действительности многие христиане-иудеи продолжали придерживаться строгих требований иудаизма, и поэтому в течение некоторого времени между христианами-неевреями и иудеями продолжались острые споры. Предметом их стал вопрос: могут ли христиане-неевреи быть приняты в общины, не приняв перед тем иудаизма? Как бы то ни было, перед Иудейской войной (66 г. н.э.) христиане-евреи решительно разошлись с официальным иудаизмом. Большинство из них к тому времени покинули Иерусалим, избежав тем самым полного уничтожения, на которое обрекли этот город римские легионы в 70-м году.

Как мы уже говорили, отличительным признаком ранней церкви являлось стремление поделиться всем, чем владеешь, с окружающими; и это относилось не только к материальному, но и к духовному богатству. Это всеобщее братство, великолодшие, добрая воля привлекли к христианству пристальное внимание всего языческого мира. Иисус пророчествовал: мир узнает, что они Его ученики, если они будут любить друг друга (см. Ин. 13:34,35). И история церкви говорит нам, что на этапе ее зарождения и первоначального развития церкви все так и было, и языческий мир сразу заметил братские взаимоотношения членов церкви.

На протяжении довольно долгого времени именно этот дух братства, желание разделить с ближним его бремя помогал евангелической церкви распространяться и подняться над всем миром. В древнем мире многие люди, и простые и интеллектуалы, пытались найти ответы на вопрос о смысле жизни. И мимо их внимания не мог пройти тот факт, что христиане стоят выше многих земных, мирских проблем. Эти христиане, казалось, наслаждались сверхъестественной простотой, спокойствием, чего так не хватало всему остальному языческому миру. Эти качества привлекали к церкви все новых людей.

Ранняя церковь выжила и развивалась. Изначально простая в организационном построении и в учении об Иисусе и спасении, обретаемом только через Него, церковь сумела дожить до наших дней. Но это было далеко не безоблачное существование; в разное время церковь испытывала различные формы преследований, не раз истинному учению бросали вызов разного рода лжеучения, приходилось некоторые положения приспосабливать к постоянно изменяющимся условиям. Но именно таким образом формировалась история церкви, и в дальнейшем мы увидим, как все указанные элементы проявлялись в жизни, иногда последовательно, иногда одновременно.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 1

Bultmann R. *Primitive Christianity in its Contemporary Setting*. — Cleveland: World Pub. Co. (Meridian Books). — 1956*.

Подробный анализ культурного и религиозного контекста христианства I века с точки зрения либеральной теологии.

Harnack A. *The Constitution and Law of the Church in the First Two Centuries*. — N.Y.: Williams & Norgate. — 1910**.

Классический трактат об организации ранней церкви, написанный с позиций либерального протестантизма.

Idem. *The Mission and Expansion of Christianity in First Three Centuries*. — N.Y.: Harper & Brothers. — 1961***.

Исследование о первоначальном распространении церкви, в котором выделена роль неизвестных христиан, распространявших веру во время своих путешествий****.

Hort F.J.A. *Judaistic Christianity*. — Grand Rapids: Baker Book House. — 1980 (reprint of 1895).

Исследование о первых годах христианства в контексте иудаизма, основанное на свидетельстве Нового Завета.

Martin R.P. *Worship in the Early Church*. — Grand Rapids: Eerdmans. — 1974.

Исследование богослужебной практики новозаветной церкви.

Tenney M.C. *New Testament Survey*. — Grand Rapids: Eerdmans. — 1961.

Имеется множество введений в Новый Завет, но это одно из лучших. Тэнни рассказывает об источниках, содержании и контексте книг Нового Завета.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Изучите все новозаветные строки, в которых говорится о церковных назначениях и должностях. Приготовьте лист бумаги, на котором, исходя из Нового Завета, напишите характер деятельности, круг обязанностей и ответственность, которые накладывались на людей, занимающих эти должности.

* Пер. с нем. Заглавие оригинала: "Das Urchristentum im Rahmen der antiken Religionen". — Прим. ред.

** Пер. с нем. Заглавие оригинала: "Zur Geschichte der Anfänge und inneren Organisation der stadtömischen Kirche". — Прим. ред.

*** Пер с нем. Заглавие оригинала: "Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten". — Прим. ред.

**** На русском языке работы А.Гарнака по истории ранней церкви помещены в сборнике статей: Из истории раннего христианства. — М. — 1907. — Прим. ред.

2. Изучите все фрагменты Нового Завета, в которых говорится о поклонении. Систематизируйте эту информацию и составьте на бумаге список тех факторов, которые наиболее существенны для поклонения в церкви.
3. Некоторые люди считают крещение и трапезу Господнюю таинством; другие же называют это обрядом. Посмотрите в хорошем словаре значения этих двух слов, а затем изучите строки Нового Завета, касающиеся этих событий. Какое слово, по-вашему, употребил бы апостол Павел и почему?
4. Изучите историю I века и опишите, что же помогло церкви быстро распространяться географически и расти численно.
5. Считаете ли вы, что времена апостолов, пророков и учителей прошли? И есть ли в наши дни равноценные аналоги этим должностям?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Нет никаких свидетельств, дающих право предполагать, что церковь в Эфиопии зародилась после возвращения домой этого человека. В литературе вообще не встречается упоминания о христианстве в Эфиопии до прибытия туда христиан-иностранцев в середине IV века. См.: Kane J. Herbert. "A Concise History of the Christian World Mission: A Panoramic View of Missions From Pentecost to the Present". — Grand Rapids: Baker Book House. — 1978. Neill Stephen "A History of Christian Missions". Vol. 6. The Pelican History of the Church. — Baltimore: Penguin Books. — 1964. — P. 52-53.

2. Harnack Adolf. The Mission and Expansion of Christianity in the First Three Centuries. — N.Y.: Harper and Brothers. — 1961. — P. 366-368.

3. Разделение должностей на должности общего и местного значения и классификацию всех должностей и назначений по этим двум категориям впервые предложил Адольф Гарнак в книге "The Constitution and Law of the Church in the First Two Centuries". — N.Y.: Williams and Norgate. — 1910. — P. 23 ff., 53 ff., 121 ff.

4. В данном случае я использую слово "апостол" в его наиболее прямом, значимом смысле. Но само слово означает всего лишь "тот, кто посыпает", и более всего этому значению отвечает наше слово "миссионер". Подобное новозаветное толкование слова используется во многих местах Писания; в частности по отношению к Варнаве (Деян. 14:14); Андронику и Юнию (Рим. 16:7); Титу (2 Кор. 8:23); Епафродиту (Флп. 2:25). Но говоря о людях, назначенных апостолами, я применяю это слово в его узком значении.

5. Филипп благовестник имел четырех дочерей, которые обладали даром пророчества (Деян. 21:9).

6. "Учение двенадцати апостолов". 11:5. Эта работа, известная больше под названием "Дидактика"** (греч. "учение"), содержится во многих сборниках; см., напр., LCC, т. I, 171-179. ANF, т. VII, 377-382.

7. Ibid., 11:6.

8. Ibid., 11:10.

9. Тексты, используемые в качестве основы для перевода короля Иакова в 1611 году (King James Version), содержали исходное слово "епископ". В более поздних вариантах перевода, которые делались с лучших текстов, избегают этого слова.

* Или "Дидахе". — Прим. ред.